

© Роман Владимирович Евстифеев

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
политической науки
Института научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук,
г. Москва
evstifeev@inion.ru

Roman V. Evstifeev

Doct. of Sci. (Political Sciences),
Leading researcher of the Political
Science Department,
Institute of Scientific Information
or Social Sciences,
Russian Academy of Sciences,
Moscow

**«ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА:
ИДЕАЛ ИЛИ ИДОЛ?**

"Civilization state" in the political space of the 21st century: ideal or idol?

Аннотация. В статье рассмотрены политические перспективы «государства-цивилизации» как одного из направлений цивилизационного подхода в социальных науках. Отмечается, что «государство-цивилизация» находится в противоречивых отношениях с концепцией национального государства, неся в себе сильную политическую составляющую, близкую к популистской риторике. На основе проведенного анализа автором выделены основные характеристики государства-цивилизации как общественного идеала и как идола.

Abstract. The article examines the political prospects of the "state-civilization" as one of the directions of the civilizational approach in the social sciences. It is noted that the "state-civilization" is in a contradictory relationship with the concept of the nation state, carrying a strong political component close to populist rhetoric. Based on the analysis, the author has identified the main characteristics of the state-civilization as a social ideal and as an idol.

Ключевые слова: государство-цивилизация, цивилизационный подход, популизм, идеалы, идолы, Запад, Глобальный Юг.

Keywords: state-civilization, civilizational approach, populism, ideals, idols, West, Global South.

В последние годы довольно влиятельными в целом ряде стран стали идеи о том, что западные модели развития и управления непригодны для незападных обществ и что незападные общества («Глобальный Юг», «мировое большинство») должны опираться на собственные цивилизационные корни, то есть на культуру и ценности, которые сделали их общества великими в прошлом, чтобы вновь сделать свои нации великими. Объявляя свои страны «государствами-цивилизациями», наследниками тысячелетней непрерывной цивилизации, политические элиты и общества многих стран демонстрируют

своё нежелание подчиняться либерально-демократическим нормам или принимать их как «универсальные ценности» [30].

Ощущаемая всеми редукция глобальной политической мощи США придает этим попыткам дополнительные импульсы, усиливая готовность бросить вызов западной гегемонии и «универсальным ценностям», самой парадигме национального государства.

Очевидный рост популярности концепции «государство-цивилизация», как в политике, так и в академических публикациях, рождает целый ряд вопросов и проблем.

Прежде всего, сам термин «государство-цивилизация» отсылает нас к цивилизационному подходу в социальных науках, возможности и достижения которого крайне неоднозначны и требуют серьезной переоценки [23].

Во-вторых, почти во всех случаях «государство-цивилизация» находится в противоречивых отношениях с концепцией национального государства, а в ряде случаев прямо ему противостоит. Учитывая, что современный мир строится на взаимодействии именно национальных государств (в политическом, правовом, культурном и иных измерениях), необходимо быть крайне щепетильным и аккуратным при употреблении и тем более внедрении этих концепций в социально-политическую реальность [25].

И, наконец, самое важное: крайне трудно отделить политическую составляющую применения концепции «государства-цивилизации» (например, в авторитарно-популистских политических режимах как фактор завоевания и сохранения политической власти) от объективной необходимости самоопределения общества и постановки подобных стратегических целей развития.

В данной статье мы кратко коснемся двух первых обозначенных проблем и более подробно остановимся на подходах к оценке популистского и стратегического потенциалов концепции «государство-цивилизация».

Таким образом, цель данной статьи – выявить, выделить и оценить политико-популистские с одной стороны и политико-стратегические с другой стороны элементы концепции «государство-цивилизация».

Для достижения поставленной цели в данной статье мы кратко опишем противоречия цивилизационного подхода к рассмотрению социального развития и место концепции «государство-цивилизация» в этой научной парадигме. Затем мы рассмотрим концепцию «государство-цивилизация» с точки зрения ее роли в социально-политическом процессе: либо как общественного идеала, либо как идола.

Термин «государство-цивилизация», прежде всего, отсылает нас к хорошо известному цивилизационному подходу к пониманию истории, который начинает оформляться усилиями прежде всего французских историков в начале XIX века [9]. Становление такого подхода было тесно связано с процессами колонизации, освоением и завоеванием европейскими государствами территорий, на которых существовали иные, отличные от европейских, формы общественного устройства (европейцы это часто определяли как «отсутствие государства»).

В результате первые идеи о «цивилизации» концентрировались вокруг противопоставления «цивилизации» состоянию «дикости», что было, несомненно, во многом основано на ошибочной самооценке, а не на объективных данных, которые, скорее, говорили о том, что любая «цивилизация», понимаемая как превосходство над другими, не так уж и далека от «дикости» [4].

Благодаря работам французского историка Франсуа Гизо термин «цивилизация» вошел в историческую науку и стал довольно популярен уже к середине XIX века [2]. Отметим здесь забытый сегодня труд русского чиновника и общественного деятеля Н. А. Жеребцова, написанный и изданный на французском языке в Париже в 1858 году и посвященный описанию русской истории с точки зрения развития некоторых характеристик, которые автор считал базовыми характеристиками цивилизации [17].

Н. Жеребцов, не будучи профессиональным историком, тем не менее предпринял попытку оппонировать концепции Гизо, прежде всего, через включение России в число цивилизаций и подчеркивание некоторых преимуществ русской цивилизации над цивилизациями Франции, Англии и Германии. Стоит указать на то, что данная попытка оказалась крайне неудачной и не оставила почти никаких интеллектуальных следов в общественной мысли того времени, но весьма характерна сама по себе.

Во второй половине XIX века рядом мыслителей (Г. Рюккерт, Н. Я. Данилевский и др.) были предприняты попытки обосновать существование культурно-исторических типов, слабо связанных друг с другом [24, 3]. Позже, в работах Арнольда Тойнби и Освальда Шпенглера эти культурно-исторические типы стали именоваться «цивилизациями» [27, 26].

Несмотря на некоторую популярность идей Данилевского, Тойнби и Шпенглера, цивилизационный подход довольно долго оставался на периферии общественной мысли. Во многом из-за определенных коннотаций и смыслов, присущих изначальному термину, связанных с признанием исключительности отдельных «цивилизованных» народов, что, в конечном итоге, часто служило оправданием масштабных социальных и военных «экспериментов» XX века, носивших трагический характер.

В целом, можно сказать, что цивилизационный подход показывал довольно интересные результаты при широкой генерализации, и, напротив, демонстрировал ошибки и смещения при решении более конкретных проблем [23].

Всплеск интереса к цивилизационному подходу в конце XX века обычно связывают с работой С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой американский политолог предположил, что международная обстановка после холодной войны будет определяться не идеологическими столкновениями, а столкновениями между цивилизационными блоками. Хантингтон выделил восемь цивилизаций: западную, православную, буддийскую, китайскую, индуистскую, исламскую, японскую, латиноамериканскую и африканскую. Кроме того, существуют также государства, которые не принадлежат ни к одной цивилизации (например, Эфиопия, Гаити, возможно, Израиль), а также

«разорванные нации», которые из-за своей многоэтнической или многорелигиозной природы не могут решить, к какой цивилизации они принадлежат, и поэтому находятся под угрозой разрыва гражданским конфликтом по поводу цивилизационной принадлежности [19].

Исследователи отмечают, что во второй половине XX века цивилизационные различия были по большей части несущественны, поскольку на международной арене доминировали идеологическая борьба и борьба за власть между Советским Союзом и Соединёнными Штатами и их союзниками, а также в силу того, что незападные страны были в целом заметно слабее западных. Однако после распада Советского Союза, прекращения идеологических конфликтов на международной арене и подъёма незападных стран, стран Глобального Юга, нового «мирового большинства», цивилизационные различия вновь стали актуальны.

Научные дискуссии по этому предположению Хантингтона ведутся до сих пор [18], однако надо признать, что его основная идея о том, что существует несколько глобальных цивилизаций, многие из которых обладают противоречивыми и несовместимыми друг с другом ценностями, стала популярной в целом ряде обществ, включая такие страны как Россия, Китай, Индия и Турция. Скорее всего, Хантингтон был прав, предсказывая, что по мере относительного упадка Запада незападные страны уже не будут довольствоваться жизнью под гегемонией «универсальных ценностей». Стоит привести вполне обоснованное замечание Хантингтона о том, что «Запад завоевал мир не превосходством своих идей, ценностей или религии (к которой были обращены немногие представители других цивилизаций), а скорее своим превосходством в применении организованного насилия», о чём «западные люди часто забывают», но незападные всегда помнят.

Таким образом, по мере ослабления Запада (и, прежде всего, США) происходит развитие и подъем незападных обществ, которые все громче утверждают, что так называемые универсальные ценности и связанные с ними глобальные нормы, институты и законы вовсе не универсальны, а скорее отражают узкозападный образ жизни и организации общества.

Поиски идей для ответа на этот рождающийся и развивающийся вызов неминуемо приводят к цивилизационному подходу, который вполне подходит для ответов на большинство вопросов, возникающих в ходе столкновения западных либеральных демократий с растущими амбициями незападных обществ.

В русле цивилизационного подхода уже в 10-е годы XXI века была предложена концепция «государства-цивилизации» [15], которая позволяет, во-первых, хотя бы на словах, оставаться в рамках уже сформированных национальных государств [8], во-вторых, обращаться к «великому прошлому» и мобилизовывать как граждан страны, так и живущие за пределами государства диаспоры, и, в-третьих, апеллировать к уникальным ценностям и традициям, противостоящим ценностям, сформированным в западных странах [10].

Анализ современных публикаций о концепции «государство-цивилизация» демонстрирует большой интерес к данным идеям, прежде всего, в таких странах как Китай, Россия, Индия, Турция, Египет [29, 22, 21, 14, 13].

В литературе неоднократно указывалось, что первое употребление термина «государство-цивилизация» относится к 2009 году, когда британский ученый М. Жака предположил, что для адекватного понимания процессов, происходящих в Китае, эту страну не следует рассматривать как национальное государство. Жак предложил считать Китай государством-цивилизацией с общей культурой и исторической преемственностью [20].

Еще более обстоятельно этот термин был представлен в 2012 году в работе Чжан Вэйвэя, в которой автор пишет о том, что Китаю удалось создать государство нового типа — государство-цивилизацию, в основе которого лежат успешная борьба с бедностью, быстрый рост среднего класса, развитие рынка, уникальная политическая система [32].

Более сложная ситуация характерна для Индии, в которой существует и развивается неоднородная этническая структура на основе традиционных исторически обусловленных социальных институтов [28].

Концепция государства-цивилизации была бы полезна для Индии для реализации задач постколониального периода развития [11]. Однако у этой концепции применительно к Индии имеются и слабые места, связанные с раздробленностью Индии на протяжении длительных периодов истории, часто смены традиций и ценностей в различные эпохи. Таким образом, перед Индией стоит сложнейшая задача произвести замену индийского национализма на идею общей для всех индийцев древней цивилизации.

В динамично развивающейся современной Турции идея «государства-цивилизации» рассматривается как возможная альтернатива национальному государству [12]. В рамках этой концепции история Турции рассматривается как образец плодотворного совмещения исламских ценностей и ценностей немусульманского мира. Турецкие политики уже активно используют данную концепцию для повышения статуса страны на международной арене.

Для дальнейшего рассмотрения концепции «государства-цивилизации» мы предлагаем опереться на социально-философскую традицию, характерную для отечественной мысли, в которой с конца XIX века был выработан подход, в соответствии с которым социально-политические явления необходимо рассматривать с точки зрения их оценок как идеалов или как идолов.

Начало данному подходу было заложено в статье русского философа Владимира Соловьёва, которая так и называлась – «Идолы и идеалы» (1891 г.).

Эпиграфом к статье, посвященной отношениям между культурно-политической элитой и народом, философ выбрал наставление от апостола Иоанна: «Храните себя от идолов» (1 Посл. ап. Иоан., V, 21).

Если резюмировать размышления Соловьёва, то можно отметить три важнейшие мысли. Во-первых, в общественной жизни велика роль общей цели, общего блага, которые могут являться идеалом для всего общества.

Во-вторых, в общественной жизни также могут присутствовать выхолощенные идеалы, идеалы, лишенные истинного содержания или содержание которых было подменено.

И, наконец, в-третьих, очень часто за идеалы выдаются ненастоящие идеалы, то есть идолаы, бессодержательные формы, в которые могут быть вложены смыслы, прямо противоположные изначальным.

Как пишет сам Соловьёв: «Если частные интересы какой бы то ни было группы людей ставятся на место общего блага и преходящие факты идеализуются и выдаются за вечные принципы, то получаются не настоящие идеалы, а только идолаы» [7, с. 372].

Заданная Соловьёвым нить размышлений о судьбе России пронизывает русскую общественную мысль до сегодняшнего дня.

Упомянем сборники «Вехи» (1910 г.), «Из глубины» (1918 г.), «Смена Вех» (1921 г.), разноплановые работы Н. Бердяева, И. Ильина, П. Сорокина и многих других мыслителей, внесших огромный вклад в изучение и осмысление целей, ценностей и путей развития России, ее достижений и проблемных аспектов.

Предложенный Соловьёвым способ размышлений был подхвачен и переосмыслен советским философом Эвальдом Ильенковым в его книге «Об идолах и идеалах» (1968 г.) [6], продолжен рядом авторов в сборнике статей «Из-под глыб» (1974 г.) [5]. А уже в XXI веке свои ответы на поставленные вопросы попытался дать отечественный философ и политолог Г. Водолазов в своем труде «Идеалы и идолаы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы» (2006 г.) [1].

Признание чрезвычайной важности и сложности ценностной основы человеческой жизни, общества и государства приводит к необходимости прилагать специальные усилия для различения и отделения истинных ценностей от ложных, идеалов от идолов. Без такой работы трудно надеяться на правильное понимание значимых достижений и трагических моментов в истории и настоящем российской государственности, на осознание ее перспектив в широком контексте мирового развития.

С заданной методологической позиции можно посмотреть и на государство-цивилизацию, оценив этот концепт как идеал и как идола.

Для такого размышления нами был проанализирован комплекс работ о государстве-цивилизации, опубликованных в России, Китае, Индии и Турции.

Отметим, что для выделенных стран характерен целый ряд общих черт, таких как:

- относительно древняя история;
- культурная общность (реальная или воображаемая);
- устойчивый политический режим;
- стабильная социально-экономическая ситуация;
- признание несправедливости существующего миропорядка и своего места в нем.

Несмотря на серьезнейшие различия, очевидно, существующие между указанными странами, тем не менее из анализа научных и публичных работ

можно обобщенно выделить следующие характеристики государства-цивилизации как общественного идеала:

- культурно-ценностная консолидация общества;
- политическая мобилизация;
- сохранение и защита идентичности, традиционных для данного общества ценностей;
- основа для проведения независимой политики, отстаивание суверенитета;
- источник дальнейшего развития.

Представляется, что концепция государства-цивилизации в ее развитии может дать и иные общественные идеалы, предугадать развитие которых сейчас довольно сложно.

Вместе с тем существует также целый ряд характеристик и потенциальных угроз, которые в условиях развития популистских тенденций в политике могут стать источниками рисков и потери значимых смыслов концепции «государство-цивилизация», то есть причинами превращения общественного идеала в идола.

Во-первых, как было отмечено ранее, цивилизационный подход содержит в себе ростки цивилизационной исключительности, даже, как отмечают некоторые исследователи - «цивилизационного расизма», суть которого в обосновании превосходства одной цивилизации над всеми другими [16]. В итоге следование таким идолам может привести нацию к различным формам изоляционизма.

Во-вторых, провозглашение опоры на уникальные «цивилизационные ценности» при недостаточной их проработанности и изученности порождает весьма поверхностное понимание этих ценностей и, в конечном итоге, к политическому использованию их формы без сколько-нибудь внятного содержания. Такое явление уже получило свое наименование – «цивилизационный популизм», то есть стремление получить политические дивиденды за счет использования цивилизационной риторики [31].

В-третьих, как отмечают некоторые исследователи, внедрение концепции «государство-цивилизация» обычно основано на выделении внутри общества трех различных по масштабам социальных групп – элита, народ и «опасные другие». При этом государство само определяет «опасных других», исходя из собственной логики, и применяет к ним ограничительные меры вплоть до уголовного преследования, обосновывая это защитой «цивилизационных» ценностей.

В-четвертых, цивилизационная риторика, в своих основах во многом соприкасаясь с деколониальным антизападным дискурсом, тем не менее является, по сути, порождением западной общественной мысли. В результате возникают содержательные противоречия, без разрешения которых концепции «государство-цивилизация» трудно претендовать на роль общественного идеала.

В-пятых, заявляемая в большинстве случаев и лежащая в основе «цивилизационизма» борьба против западного доминирования легко может

привести не к эмансипации, а к появлению претендентов на новое доминирование.

В заключение стоит добавить, что при всей привлекательности концепции государства-цивилизации эта идея несет в себе и определенные риски, связанные с политическим использованием этой концепции популистскими лидерами и партиями и превращением ее из идеала в идола. Кроме того, новый мировой порядок, в котором должны действовать и взаимодействовать государства-цивилизации, не сформирован и контуры его абсолютно не ясны. Это направляет усилия политических сил, взявших на вооружение концепцию государства-цивилизации, в основном на внутреннюю политику, что еще больше усиливает популистский потенциал данной идеи.

«Государство-цивилизация» сегодня гораздо заметнее и успешнее развивается в виде политического проекта, чем как научная концепция. В результате «государство-цивилизация» сегодня, скорее, ближе к средству достижения политических целей, чем к цели или идеалу. Таким образом, нельзя недооценивать опасность превращения «государства-цивилизации» в идола, содержательно несостоятельного, но неминуемо требующего поклонения и новых жертв.

Список литературы

1. Водолазов Г. Г. Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы. – М., 2006.
2. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2007.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2008.
4. Евстифеев Р. В. Концепция «страна-цивилизация» в разработках ученых незападных стран // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104 (S). – С. 18–33. – DOI 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-18-33.
5. Из-под глыб : сборник статей. – Париж : YMKA-press, 1974.
6. Ильенков Э. Об идолах и идеалах. – М., 1968.
7. Соловьев В. С. Идолы и идеалы // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. – М., 1912. – Т. 5. – С. 366–402.
8. Спиридонова В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. – 2022. – № 1(41). – С. 29–42. – DOI 10.30884/vglob/2022.01.02.
9. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М. : Наука, 1991. – С. 239–247.
10. Феофанов К. А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 122–135. – DOI 10.31249/kgt/2024.04.08.

11. Acharya A. The Myth of the "Civilization State": Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // *Ethics & International Affairs*. – 2020. – Vol. 34, Is. 2. – P. 139-156. – DOI 10.1017/S0892679420000192.
12. Ardiç N. Civilizational Discourse, the "Alliance of Civilizations" and Turkish Foreign Policy // *Insight Turkey*. – 2014. – Vol. 16, Is. 3. – P. 101–122.
13. Bacik, G., Seker S. Turks Versus the West: Civilizational Populism in Turkey's Ruling Coalition. *Religions* // MDPI: [website]. URL: <https://doi.org/10.3390/rel14030394> (date of access: 25.08.2025).
14. Bajpai R. *Civilization-States of China and India: Reshaping the World Order*. – Bloomsbury Publishing, 2024.
15. Coker C. *The Rise of the Civilizational State*. – Cambridge, U.K. : Polity, 2019.
16. Fekete L. Civilisational Racism, Ethnonationalism and the Clash of Imperialisms in Ukraine // *Race & Class*. – 2023. – Vol. 64, Is. 4. – P. 3–26. – DOI 10.1177/03063968231152093.
17. Gerebtzoff N. *Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie*. – P. : Amyot, 1858.
18. Haynes J. (Ed.) *A Quarter Century of the "Clash of Civilizations"*. – 1st ed. – Routledge, 2021. URK: <https://doi.org/10.4324/9781003161240> (date of access: 25.08.2025).
19. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. – N.Y. : Touchstone, 1997.
20. Jacques M. *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. – L. : Penguin Books, 2009.
21. Moudouros N. The 'Turkish-Type' Presidential System: An Imperial Civilisational Restoration? // *Turkish Historical Review*. – 2022. – № 13. – P. 157–82.
22. Palabıyık M. A Genealogy of the Concept of Civilization (Medeniyet) in Ottoman Political Thought: A Homegrown Perception? // *All Azimuth*. – 2023. – Vol. 12, No. 1. – P. 129–146. – DOI 10.20991/allazimuth.1177305.
23. *Rethinking Civilizational Analysis* / ed. by Saïd Amir Arjomand, E. A. Tiryakian. – L. : SAGE Publications, 2004.
24. Rückert H. *Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung*. Bd. 1-2. – Leipzig : Weigel, 1857.
25. Satkiewicz S. Civilizational States and Nation States: A Few Preliminary Thoughts // *Comparative Civilizations Review*. – 2025. – Vol. 92, No. 1. – P. 241-245.
26. Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. – München : C. H. Beck, 1980.
27. Toynbee A. *A Study of History*. Abridgement of vols. I-VI by D.C. Somervell. – L. : Oxford University Press, 1947.
28. Volodin A. G. India as a Civilizational State // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2022. – Vol. 92. – Suppl. 9. – P. 827–837. – DOI 10.1134/S1019331622150102.

29. Xia G. China as a "Civilization-State": A Historical and Comparative Interpretation // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – No. 140 (2014). – P. 43–47. – DOI 10.1016/j.sbspro.2014.04.384.

30. Yilmaz I., Morieson N. *Weaponizing Civilizationalism for Authoritarianism. How Turkey, India, Russia, and China Challenge Liberal Democracy*. – Palgrave Macmillan, 2025.

31. Yilmaz I., Morieson N. The Impact of Civilizational Populism on Foreign and Transnational Policies: The Turkish Case // *Populism & Politics (P&P)*. European Center for Populism Studies (ECPS). – 2023. – May 5. – DOI 10.55271/pp002.

32. Zhang W. *The China Wave. Rise of a Civilizational State*. – Shanghai : World Century, 2012.